

ЧТО МЫ ВИДЕЛИ В ИТАЛИИ

Нас пригласили в Италию для участия в традиционном народном празднике — «Флорентийском мае», который ежегодно проводится в городе Флоренция. Каждый из нас много думал о стране, имеющей огромную и древнюю культуру, известной своей музыкой и большими мастерами искусства. Я невольно задавала себе вопрос: «Какова сейчас Италия, в прошлом давшая миру Микельанджело, Паоло Веронезе, Паганини, Верди и Россини, Италия Джузеппе Гарибальди, Уго Фосколо, свободолюбивых угольщиков-карбонариев? Какова сейчас страна, которой самой природой отпущено столько благ, что, кажется, — там не должно быть голодных и нищих?».

И вот что я увидела там.

...Флоренция. Центр города. Богатейшие виллы, особняки, государственные учреждения, широкие, стройные улицы, прекрасные музеи, знаменитые галереи Уффици и Питти. Но свернешь вправо или влево, и перед глазами возникает другая картина. Грязные улицы, по краям которых стоят высокие построй-ки. Улицы так узки, что сюда почти не проникает солнечный свет. Сырость, затхлость, нездоровый воздух — вот атмосфера, в которой из года в год рождаются и умирают люди. На смену им приходят другие, и они дышат тем же гнилым воздухом, болеют теми же болезнями, едят ту же дурную пищу. В этих лачугах ютятся семьи рабочих. У порогов можно часто видеть их детей — не со смуглым, оливковым цветом лица, не беспечных и веселых, как принято изображать на картинах детей «благословенной Италии», а болезненных, худых от постоянного недоедания и других лишений. Флоренция, как и другие города, которые мы видели, еще в развалинах. И на них ни разу мы не встретили рабочих, восстанавливающих разрушенное. Руины лежат мертвыми глыбами, не тронутыми со дня окончания войны.

Концерты наши проходили с большим успехом, хотя правители Италии старались не допустить наших выступлений перед массовыми аудиториями, где бы нас слушали рабочие, мастера и другие простые люди. Доходило до прямых запрещений концертов. Правительство боялось, что успех советских артистов привлечет еще больше сторонников в лагерь мира. Как бы то ни было, наши выступления, несомненно, способствовали усилению симпатий итальянского народа к нашей стране.

Особенно горячо встречали нас про-

ЗАРА ДОЛУХАНОВА,
лауреат Сталинской премии.

стые люди. Их всегда интересовало искусство Советского Союза. Люди, не знако-

мые с ним, высказывали самые различные предположения. Почему-то некоторые из них считали, что мы привезем с собой «сверхмодернизированные» музыку и танцы. Сперва нам это было непонятно. Но когда мы вплотную столкнулись с искусством современной Италии и других капиталистических государств, все стало ясно.

Америка, порабащая Италия материально и политически, насаждает здесь и духовное рабство. Музыка джонов-спайков и других гангстеров от искусства, королей джаз-бандов, формалистов и трюкачей наводнила Италию — отечество многих великих композиторов-классиков. Теперь здесь почти не исполняются их прекрасные произведения. Но имена Верди, Россини, Пуччини и многие другие живут в сердцах простых людей. Мы чувствовали настоящую, искреннюю любовь слушателей к нам, исполнявшим прекрасную музыку Италии. Многим стало ясно, что творения их великих предков, гонимые на родине, в Советском Союзе нашли свое второе отечество.

Помнится один случай. Нас пригласили присутствовать на самостоятельном концерте рабочих. Это были одаренные люди. Мы услышали в их исполнении произведения лучших композиторов Италии. Узнав о нашем отношении к этим композиторам, рабочие были по-настоящему растроганы.

В гор. Ферраро рабочие керамического завода, слушавшие в наших концертах произведения их соотечественников-классиков, каждому из нас в память о встрече подарили керамические изделия.

В Италии мы встречали американцев. Это были либо крупные дельцы, либо их жены, сыновья и дочери. Равнодушные почти ко всему на свете, кроме бизнеса, приносящего доллары, они лениво слонялись по улицам и театрам. Их могли интересовать наряды, цвет туфель и шляп у зрителей, присутствовавших на «Флорентийском мае», только не само искусство. Их может взволновать не прибытие какого-нибудь выдающегося мастера искусства, а приезд в Италию знаменитого уголовника. Например, в одной газете мы обратили внимание на крупную фотографию, бросающуюся в глаза. На ней был изображен представительный мужчина с тусклыми свинцовыми глазами, одетый по последней американской моде, а рядом с ним — какая-то женщина. Из подписи мы узнали, что газета почтительнейше извещает о приезде очередного знаменитого гангстера, вора-рецидивиста, пожелавшего посетить «прекрасную Италию». Таких примеров можно привести бесконечное множество.

Мы чувствовали и видели, что итальянский народ борется за свою свободу. Ширятся ряды демократического лагеря. С каждым днем все острее и острее, делается ненависть простых людей к попирающим честь Италии янки и продажным правителям страны. Не случайно, обеспокоенное успехом советских артистов, правительство отказалось продлить наши визы. Более того, в Милане, в театре «Ла-Скала» народной артистке СССР Галине Улановой полицейским агентом было предложено покинуть Италию в 24 часа. Уже у себя на Родине мы узнали, что такой поступок итальянских властей вызвал целую волну массовых протестов.

Мы видели две Италии: страну продажных буржуа, прислужничающих перед американскими колонизаторами, и страну простых людей, которые борются за лучшее будущее своей родины. Эта Италия с надеждой и верой смотрит на нашу великую Родину.